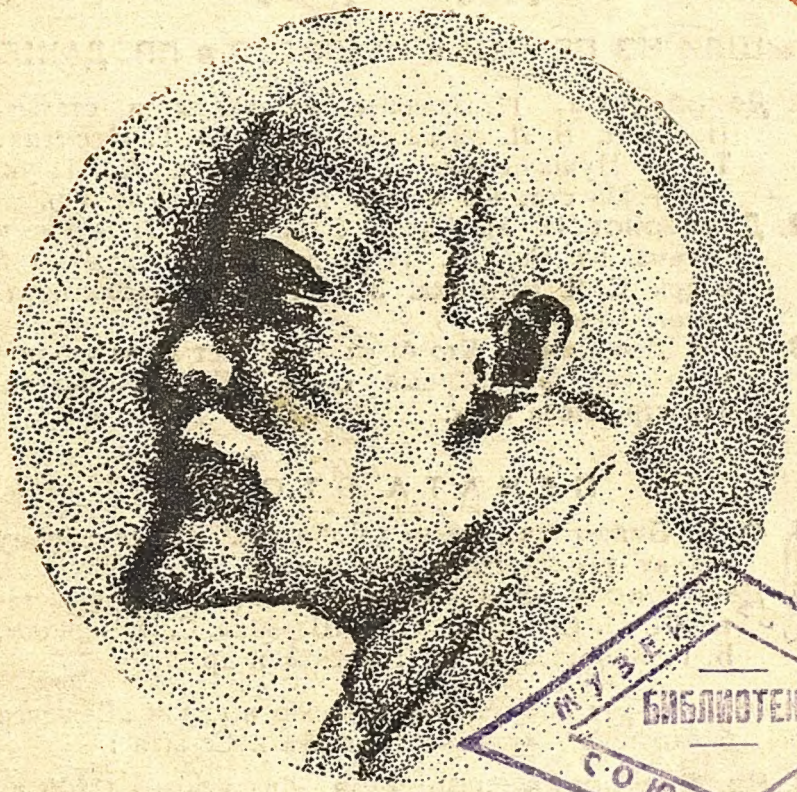
48 9/34

№ 34

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА „КАТОРГА И ССЫЛКА“
ВЛ. ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ.

2

ЛЕНИН В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ



МУЗЕЙ ... БИБЛИОТЕКА ... СОЮЗА ...

ИЗ-ВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
ПОЛИТКАТОРЖАН и СС-ПОСЕЛЕНЦЕВ
МОСКВА
1925

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ КАТОРЖАН И СС.-ПОСЕЛЕНЦЕВ

выпускает ряд изданий, посвященных

СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ДЕКАБРИСТОВ 1825—1925.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ и ИМЕЮТСЯ в ПРОДАЖЕ:

1. **Декабристы.** Неизданные материалы и статьи. Под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. Труды Пушкинского Дома при Росс. Ак. Наук. XVI+336 стр.+6 вклеен. иллюстр. Цена 3 р.
2. **Декабрист И. И. Пущин.** Записки о Пушкине и письма из Сибири. Редакция и биографический очерк С. Я. Штрайха. 368 стр.+4 вклейки портретов. Цена 2 р.
3. **Н. М. Дружинин.** Кто были декабристы и за что они боролись? Популярный очерк. С 7 иллюстрац. 112 стр. Цена 35 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

4. **О. К. Буланова.** Роман декабриста. (По семейному архиву декабриста В. Ивашева.)
5. **Декабристы на каторге и ссылке.** Сборник статей П. Н. Сакулина, С. Я. Штрайха, С. Н. Чернова, Б. Г. Кубалова, Е. И. Тарасова и др.

Кроме того—ряд популярных брошюр в серии „Дешевая библиотека" журнала „Каторга и Ссылка":

6. **Вл. Виленский-Сибиряков.** Два юбилея (1825 г. и 1905 г.).
7. **В. Алексеев.** Николай I и декабристы.
8. „ 14 декабря 1825 г.
9. „ Пестель.
10. **Н. А. Некрасов.** Русские женщины. Дедушка. и другие брошюры.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА „КАТОРГА и ССЫЛКА“.

В. Д. ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ

ЛЕНИН
В
СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

9998
335.5 М
В-45
МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ
БИБЛИОТЕКА
СОЮЗА С. Р.
179/5

МОСКВА
1925.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
371818

ОСОБЫЙ ФОНД
Музея Революции СССР
№ 511

Москва, Главлит № 40.906. 20.000 экз.

„Мосполиграф". 16-я типография, Трехпрудный, 9.

Редкий кто из русских революционеров времен борьбы с царизмом миновал Сибири, куда обычно царское правительство ссылало своих политических врагов. Далекая Сибирь издавна была излюбленным местом ссылки за политические преступления. Некоторые из царских министров даже любили по этому поводу острить: «дальше едешь—тише будешь». И, руководствуясь этой пословицей, они посылали своих политических противников в отдаленные места Восточной Сибири, куда долго приходилось ехать и еще труднее было выбраться... Сибирь во времена царизма была огромной тюрьмой без тюремных окон, без железных засовов: но где роль тюремных сторожей играли огромные пространства, которые не всегда легко было преодолеть заключенным в эту своеобразную царскую тюрьму.

Не миновал Сибири и Вл. Ил. Ульянов (Ленин), когда 29 янв. 1897 г. он по делу «о С.-Петербургских преступных кружках социал-демократов» в административном порядке по «высочайшему повелению» был выслан в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на три года. В сибирской ссылке Ленин пробыл весь положенный ему срок и этим как бы отдал дань, которую обычно давали революционеры, попадавшие в лапы царских охранников. Но Ле-

нин не только отдал ссылке три года своей жизни плюс год с лишним тюремного заключения, предшествовавшего ссылке в Сибирь;—он взял от тюрьмы и ссылки то, что они могли дать революционеру—революционный закал и большую порцию теоретических знаний, приобретенных Лениным за время сидения в тюрьме и пребывания его в сибирской ссылке.

КАК ЛЕНИН ПОПАЛ В ТЮРЬМУ.

С полицией Вл. Ил. Ульянову пришлось познакомиться очень рано. Еще в 1887 году, едва поступив в Казанский Университет, он был «замечен полицией в сношениях с революционерами», а в конце этого же года был исключен из Университета за участие в студенческой сходке и выслан в деревню Кокушкино, находящуюся в 40 верстах от Казани.

Причиной столь внимательного отношения к Ульянову со стороны жандармов, надо полагать, было то обстоятельство, что старший брат его, Александр Ильич Ульянов, был в марте 1887 года арестован и затем казнен за подготовку покушения на Александра III. Само собою разумеется, что жандармы не могли оставить без внимательного наблюдения семьи Александра Ульянова и их внимание было приковано к Владимиру Ильичу, который в этот период начинал интересоваться социалистическими идеями—и искать сближения с социалистически настроенной молодежью.

Однако молодому Вл. Ил. Ульянову все же удается преоборотъ этот полицейский надзор и, сначала в Самаре, а затем в Петербурге, войти в тесную связь с марксистами, а через посредство их и с питерскими рабочими, среди которых он в 1894 году уже вел пропагандистскую работу. Годом позднее он уез-

жает за-границу и там завязывает связь с группой «Освобождение Труда», т.-е. с Г. В. Плехановым, П. Аксельродом и В. Засулич. С ними он ведет переговоры о совместной работе, знакомится с иностранной марксистской литературой, рабочим движением и затем возвращается в Россию с непреклонным намерением продолжать революционную работу.

По возвращении Вл. Ил. Ульянов вместе с рядом товарищей, входящих в социал-демократические кружки Петербурга, образует «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который должен наладить планомерную работу социал-демократической пропаганды и агитации среди рабочих. В центральную группу в этот период входят: Мартов, Радченко, Кржижановский, Старков, Запорожец, Ванеев и др.

Владимир Ильич целиком отдается делу пропаганды среди питерских рабочих. Он внимательно изучает бытовые особенности питерских рабочих и пишет брошюру «О штрафах», которая в свое время имела большой успех. Он подготовляет издание нелегального популярного журнала «Рабочее Дело», которому впрочем не суждено было увидеть свет, ибо во время обыска у Ванеева «Рабочее Дело» было забрано жандармами. Вл. Ил. Ульянов тоже был арестован. У него были найдены рукописи статей для «Рабочего Дела» и оглавление журнала.

В справке Департамента полиции о Вл. Ил. Ульянове мы находим следующие подробности причин его ареста. Вот что писали по этому поводу жандармы: «По агентурным сведениям, еще в половине 1894 г. среди социал-демократов возникла центральная группа, в которую входили: помощник присяжного поверенного Владимир Ульянов, студенты технологического института — Василий Старков, Петр Запорожец и др. В декабре 1895 года среди

социал-демократов постепенно выработалась организация, во главе коей находилась центральная группа, в которую входили: Ульянов, Старков, Кржижановский, Шелгунов и Яковлев, эта группа разделялась на «комитет», который следил за деятельностью отдельных рабочих кружков, и «литературную группу», на обязанности которой лежало собирание сведений о положении рабочих на фабриках и заводах и о случаях недовольства, дабы социал-демократы могли своевременно распространять свои воззвания, подстрекавшие рабочих к стачкам».

Из этой справки видно, как внимательно жандармы следили за Вл. Ил. Ульяновым и его группой и поэтому неудивительно, что они постарались арестовать его, как только им казалось, что они могут поймать его с поличным. В ночь с 8-го на 9-е декабря Владимир Ильич был арестован и водворен в тюрьму, так. наз. «Предварилку».

В ТЮРЕМНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ.

Год с лишним пришлось Владимиру Ильичу просидеть в «Предварилке» пока, наконец, состоялось «высочайшее повеление» о высылке его в Восточную Сибирь под надзор полиции.

Жандармы несколько раз допрашивали Вл. Ил. и в цитированной нами выше «Справке Департамента полиции» мы находим следующие строки, характеризующие показания Вл. Ил. Жандармы пишут: «Привлеченный к дознанию в качестве обвиняемого, Ульянов не признал себя виновным в принадлежности к социал-демократическому сообществу, отказался давать какие-либо об'яснения о своем знакомстве с другими лицами и утверждал, что никогда не бывал в каких-либо кружках рабочих.

Относительно найденных у него рукописей, из коих оглавление к первому номеру газеты «Рабочее Дело» и две статьи о стачках оказались написанными рукою Ульянова, он уклонился от дачи показания, но не отрицал, что эти рукописи и найденная у него статья о стачке в Ярославле написаны им. Свою поездку за границу Ульянов об'яснил желанием приобрести некоторые книги, из которых он мог указать только два сочинения».

Как видно из этой справки, жандармам немного удалось вынудить показаний от Владимира Ильича. Но он не ограничился этим. Частью одновременно с ним, частью несколько позднее были арестованы другие члены «Союза борьбы»: Кржижановский, Старков, Ванеев, Запорожец, Мартов (Цедербаум). Владимир Ильич постарался установить с ними связь путем перестукивания и нелегальной переписки и организовать согласованные показания жандармам. Это в немалой степени спутало карты охранников, которым не удалось раздуть дела и пришлось ограничиться, в конце концов, ссылкой как для Вл. Ил. Ульянова, так и для большинства его сопроцессников.

Остальную часть своего сидения в «Предварилке» Владимир Ильич посвятил занятиям и работе над собою. Завязав связь с волей, пересылая из тюрьмы записки, он умудрился переслать несколько написанных им прокламаций: «О стачках», «Проект программы русских с.-д.». Но главной его работой в тюрьме была разработка программы его основной работы «Развитие капитализма в России», которая являлась как бы продолжением, с одной стороны, его спора с народничеством, с другой—его теоретических работ над исследованием хозяйственного положения в пореформенной России.

Трудно сидеть в тюрьме человеку, у которого нет большой идеи, когда он чувствует время и не может найти средства для того, чтобы преоборотъ жуткую тюремную скуку. Но, когда у человека есть большая идея, когда, наконец, этот человек умеет создать себе возможность работы над этой идеей—тогда тюрьма не страшна и время заключения бежит быстро. Владимир Ильич пришел в тюрьму с огромной идеей необходимости обосновать неизбежность развития русского рабочего движения, на основе развивающегося в России капитализма. Он нашел возможность работать над этой идеей в тюрьме. Он читал книги, делал выметки, собирал цифры, комбинировал их в таблицы и этим двигал ту теоретическую работу, которую он считал важной и нужной для дела рабочего класса.

Тюремный день у него был загружен работой, которую прерывали обед, прогулка, ужин и те необходимые процедуры уборки камеры, которые были обязательны для заключенного. Время бежало незаметно. Мозг напряженно работал, невидимо раздвигая стены тюремной камеры. Тюрьма была бессильной прекратить ту огромную революционную работу, за которую Владимир Ильич был посажен в эту тюрьму. В этом была нелепость царской тюрьмы, которая не только по отношению к Вл. Ил. Ульянову, но и ко многим русским революционерам, и до и после него играла роль революционной лаборатории, где углублялись теоретические знания на потребу практических надобностей революции.

Эту работу Владимира Ильича прервало об'явленное «высочайшее повеление» о ссылке его в Восточную Сибирь.

В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ.

В Сибирь Владимир Ильич поехал по так. наз. «проходному листу», т.-е. по специальной бумаге, выдаваемой полицией, в которой было означено место следования владельца этого «проходного листа». Вл. Ил. Ульянов высылался в Восточную Сибирь, в Красноярск на распоряжение местного губернатора.

До Красноярска Вл. Ил. добрался по железной дороге. Здесь он остановился у известной К. Г. Поповой, где ему пришлось жить сначала в ожидании назначения места ссылки, а затем, когда ему был назначен г. Минусинск—пришлось дожидаться открытия навигации по р. Енисею для того, чтобы водным путем добраться до Минусинска.

Те несколько месяцев, которые Вл. Ил. пришлось просидеть в Красноярске, он не терял зря. Из Петербурга он привез с собою чемодан с книгами. Кроме этого в Красноярске в то время жил сибирский купец Юдин, который имел исключительную по своему богатству библиотеку. Этот Юдин неособенно жаловал «социалистов», но Владимиру Ильичу он предоставил возможность работать в своей библиотеке. И последний не приминул воспользоваться этим разрешением, проводя в юдинской библиотеке целые дни.

В Красноярске Владимир Ильич имел несколько встреч с народниками, находившимися в сибирской ссылке, или проезжавшими через Красноярск. Одна из таких встреч Владимира Ильича с народовольцем-каторжанином — карийцем Яцевичем произошла у шлиссельбуржца В. А. Караулова, который тогда жил в Красноярске. Эта встреча сопровождалась диспутом между Яцевичем и Лениным, причем, выступления, или, вернее, реплики последнего, произ-

вели тогда большое впечатление на присутствовавших.

Однако р. Енисей вскрылась и Владимир Ильич отправился в Минусинск, который был назначен ему местопребыванием. Впрочем, по прибытии в Минусинск он не пожелал оставаться в этом городе и просил назначить ему такое место, где не было бы большого скопления ссыльных. Минусинский исправник удовлетворил эту просьбу и направил его в с. Шушенское, находящееся на юг от Минусинска.

Основной причиной, побудившей Владимира Ильича просить о назначении места житья вдали от ссильной колонии, было желание сосредоточиться на продолжении своих теоретических работ. Жизнь в колонии ссыльных с ее сутолокой, конечно, мало могла способствовать углубленной теоретической работе. Ему нужно было сосредоточиться и закончить ряд задуманных им работ и для осуществления этого нужна была соответствующая обстановка.

В с. Шушенском Ленин написал статьи «К характеристике экономического романтизма», «От какого наследства мы отказываемся». Эта последняя статья, по предположению некоторых, была навеяна спором Владимира Ильича с народником Яцевичем, о котором мы выше упомянали. Там же он перевел книгу С. и Б. Вебб «Теория и практика тред-юнионизма», а также написал статью «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» и закончил уже упомянутую выше свою капитальную работу «Развитие капитализма в России», которая в 1899 году вышла из печати.

Перечисленные работы отнюдь не исчерпывают довольно большого списка работ, написанных Лениным в ссылке. Он писал не только для легальной печати, он также писал и за-границу, как это имело место

с статьями: «Задачи русских с.-д.», «О законе 2-го июня» и т. п. Из легальных журналов он сотрудничает в журналах «Новое Слово», «Научное обозрение», «Начало» и др.

На ряду с этим он ведет деятельную переписку с рядом своих товарищей по питерской организации, разбросанных по различным ссылкам (Мартов — в Туруханской ссылке, Потресов — в Вятской губ. и др.), а также переписывается с заграничными с.-д., с Аксельродом по поводу литературной работы в заграничных изданиях. Стремясь не уходить в мелочи ссыльной жизни, Вл. Ил. внимательно следит за политической жизнью страны и старается не отрываться от последней.

Его крайне радует первый С'езд Р. С. Д. Р. П., который происходит нелегально в 1898 году в Минске. Он пытается держать непосредственную связь с растущим рабочим движением через переписку с товарищами на воле. Интересно в этом отношении отметить выступление Ленина вместе с 17-ю другими социал-демократами против известного «Кредо» Кусковой.

Кускова, называвшая в то время себя с. д., с одобрения других легальных оппортунистических с.-д., выпустила свое «Кредо» (символ веры), в котором проповедывала необходимость сближения рабочего класса с либеральными оппозиционными партиями и отказ рабочего класса от самостоятельной политической борьбы. Эта политическая пошлость возмутила Ленина и он организовал коллективный протест из ссылки против этого «Кредо». Это доказывает, как чуток был Ленин к политической борьбе, происходящей где-то далеко от места его невольного пребывания, и как он умело откликался на наиболее важные политические вопросы, касающиеся непосредственно рабочего движения, даже из ссылки.

Эта политическая активность Ленина, его переписка с волей не могла, конечно, не беспокоить местную полицейскую власть, под надзором которой он находился. По этому поводу в Департаменте полиции тоже есть любопытная справка, согласно которой: «В мае 1899 г. Ульянов, водворенный в селе Шушенском Минусинского уезда, допрашивался в качестве свидетеля по делу купеческого сына Ивана Михайлова Зобнина и др. за хранение и составление преступных изданий. Поводом к сему послужила найденная у Зобнина по обыску расписка Иркутской почтовой конторы в отправлении Ульянову заказного письма. В виду сего у Ульянова произведен был обыск, по которому было обнаружено посланное из Иркутска письмо, не заключавшее в себе, однако, ничего преступного; в квартире же Ульянова также ничего преступного найдено не было». Этот случай характеризует то наблюдение, которое велось за Лениным в ссылке, а следовательно, те условия, в которых Ленину приходилось работать и держать связь с волей.

В своих отношениях с местным населением Владимир Ильич был сдержан, хотя и не чуждался окружающих. К некоторым из крестьян, как, например, к крест. Ермолаеву Владимир Ильич ходил в гости, ходил с ним на охоту, на рыбную ловлю и т. п. Но это были, так сказать, минуты отдыха, когда здоровый организм Владимира Ильича искал здорового разнообразия. Сейчас имеется довольно много воспоминаний местных людей о пребывании Ленина в с. Шушенском. В каждом из этих воспоминаний есть много отдельных черточек, характеризующих Владимира Ильича, как чуткого и отзывчивого душевного человека. Но, занятый своей работой, своими большими мыслями, он, если так можно выразиться, был

«скуп» на слишком тесную связь с местным населением, что могло иметь нежелательные последствия как для самого населения, так и для той работы, которую вел Владимир Ильич в своей ссылке.

Не менее характерны были отношения Ленина к политической ссылке. Он был сдержан по отношению к т. н. старой народнической ссылке, которая в то время занимала господствующее положение в Сибири и несколько свысока смотрела на начинавшийся в то время прилив массовой рабочей ссылки. Ленин в этом отношении был на стороне последней. Особенно это сказалось в деле с побегом рабочего печатника Райчина, который бежал из Минусинска, вопреки отрицательного отношения к этому побегу со стороны старой ссылки, которая высказалась против этого побега, а потом даже пыталась осудить некоторых из товарищей, содействовавших этому побегу. Владимир Ильич решительно воспротивился этому, и встал на сторону тех, кто помогал побегу т. Райчина. Этим он подчеркивал свое сочувствие той рабочей части новой ссылки, которая должна была стать основными кадрами массового революционного движения шедшего на смену революционным одиночкам и небольшим кружкам и группам, которые были характерны для народнического периода русского революционного движения.

В 1898 г. в с. Шушенское к Ленину приехала Н. К. Крупская, которая по делу «Союза борьбы» была сослана в Уфу.

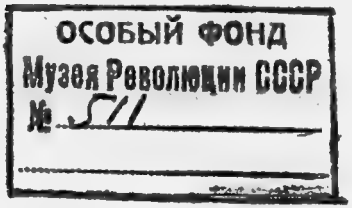
Срок сибирской ссылки Владимира Ильича Ленина окончился 29-го января (с. с.) 1900 г. Ему было выдано проходное свидетельство для следования в г. Псков, который он избрал себе местом жительства, ибо в'езд в столичные города для него был полицией воспрещен. На другой день после окончa-

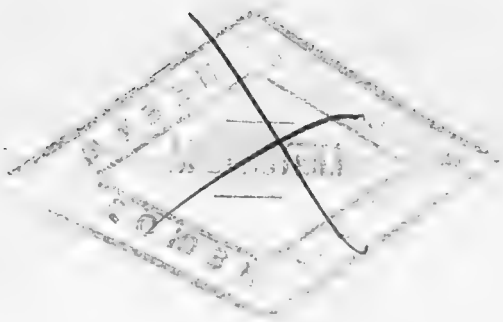
ния срока Владимир Ильич покинул место своей ссылки для того, чтобы больше в эти места уже не возвращаться.

* *
*

Много видала Сибирь русских революционеров. О многих из них она сохранила светлую память. Сохранит эту память она и о Владимире Ильиче Ульянове (Ленине), которому суждено было оказаться ее временным гостем.

Вл. Виленский-Сибиряков.





ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ КАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ.

Адрес издательства и склада изданий: книжный склад „Маяк"
Москва, Петровка, 7, тел. 3-63-20.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925 ГОД

на журнал

посвященный истории революционного движения в России до падения царизма

8 КНИГ В ГОД. **„КАТОРГА и ССЫЛКА"** **8 КНИГ В ГОД.**

(Историко - революционный вестник.)

Под общей редакцией В. Д. Виленского-Сибирякова.

ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ:

Н. А. Головиной, И. И. Ионова, Е. Н. Ковальской, В. П. Козьмина, Феликса Кона, Г. Крамарова, А. В. Прибылева, М. Ф. Фроленко и др.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1. Из истории революционного движения. 2. Каторга, тюрьма, ссылка и эмиграция. 3. Лики отошедших. 4. Библиография. 5. Хроника. Иллюстрации.

Размер каждого номера 16—19 листов, что составит в год свыше 150 листов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На 1 год (8 книг)—12 руб.; на ½ г. (4 кн.)—6 руб. 50 к.; на 3 мес. (2 книги)—3 руб. 50 коп.

Цена отдельного номера 2 рубля.

Подписка на 1924 г. за израсходованием комплектов прекращена.

Полных комплектов за предыдущие годы не имеется. Имеющиеся в ограниченном количестве неполные комплекты (без № 1 „Историко-Революционный Бюллетень", № 1, 4 и 10 „Каторга и Ссылка") отпускаются только подписчикам на 1925 год по цене 20 рублей без пересылки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925 ГОД

на издаваемую редакцией журнала „Каторга и ссылка“

12 КНИГ В ГОД.

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННУЮ БИБЛИОТЕКУ

12 КНИГ В ГОД

ЖУРНАЛА „КАТОРГА И ССЫЛКА“.

Предполагаемое содержание „Историко-Революционной Библиотеки“:

1—2. **М. Ф. Фроленко**—Воспоминания. 3. **Тюрьма, каторга и ссылка в эпоху первой революции** (сборник). 4. **Н. С. Тютчев** — Статьи и воспоминания из истории революционного движения. 5. **Колесуха** (Амурская железная дорога) (сборник). 6. **Краухов**—Черноморский флот в революцию 1905 года. 7 и 8. **Сазонов** — Письма и материалы. 9. **Декабристы на каторге и в ссылке** (сборник). 10. **В. Д. Виленский-Сибиряков**—Записки каторжанина. 11. **Деятели русского революционного движения** Альбом портретов с биографическими очерками. 12. **Якутская ссылка 70—80 гг.** Каждая книга размером 12—20 листов со многими иллюстрациями, что составит в год приблизительно 200 листов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 1 год (12 книг)—15 руб.; на ½ года (6 книг)—8 руб.; на 3 месяца (3 книги)—4 руб. 50 коп.

В отдельной продаже цена книги 1 руб. 50 коп. — 2 руб. 50 коп., а всей библиотеки свыше 20 рублей.

При одновременной подписке на журнал „Каторга и ссылка“ и „Историко-Революционную Библиотеку“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 1 год (20 книг)—25 руб; на ½ года (10 книг)—13 р. 50 к.; на 3 мес. (5 книг)—7 р. 50 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1925 г.

НА ДЕШЕВУЮ БИБЛИОТЕКУ

журнала „КАТОРГА и ССЫЛКА"

52 номера в год (каждый номер размером 16 стр.).

Дешевая Библиотека имеет своей задачей дать в доступной форме для самого широкого круга читателей изображение отдельных этапов и моментов истории русского революционного движения.

В ряде брошюр будет освещена история революционного движения, начиная с декабристов до падения царизма.

В первую очередь, в связи с исполняющимися в текущем году юбилеями восстания декабристов и революции 1905 г., имеется в виду дать ряд книжек на разные темы, относящиеся к этим событиям.

Попутно будут освещены и другие эпохи истории освободительного движения, а также репрессивная политика самодержавия (казни, каторга, тюрьма и т. д.).

Вышли в свет и рассылаются подписчикам:

1. **Вл. Виленский-Сибиряков**—Кровавое воскресенье (9 янв.).
2. „ „ —Ленин в сибирской ссылке.
3—4. **П. Швецов**—Провокатор Окладский.
5. **Билибин**—Орловский централ.
6—7. **М. Ф. Фроленко**—„Милость".
8. **Каллистов**—Тобольский централ.
9—10. **Андрей Соболь**—„Колесуха". Амурск. колесная дорога.
11. **М. Ф. Фроленко**—1881 год.
12. **Н. Подвойский**—Первый совет рабочих депутатов.
13—14. **А. Капгер**—Верхоянская ссылка.
15—19 **Н. М. Дружинин**—Кто были декабристы и за что они боролись?

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год—52 номера—2 р. 40 к. } с доставкой и пересылкой.
„ ½ года—26 номеров—1 р. 25 к. }

Годовым подписчикам допускается рассрочка:
при подписке—1 р., к 15 апреля—70 к. и к 1 августа—70 к.

01

Цена 5 коп.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:
Конторы Издательства Всесоюзного Общества Политкаторжан и ссыльно-поселенцев.
Москва, Лубянский пассаж, 55 телефон 3-64-73.
Склад изданий: Книжный склад „МАЯК“,
Москва Петровка, 7 телефон 3-63-20.